

Боевой клич НС

#215

3 / 2025 (136)

Альфред Коц

Командование и послушание

Слова, обращенные к гитлеровским солдатам

Часть 1

Предисловие к изданию 1st - 13th
(первоначально опубликовано в 1934 году)

Время стального шторма Первой мировой войны имело и хорошую сторону. Там, где рвались снаряды, не было никого, кто бы не принадлежал нам полностью. Тот, кто имел желание и возможность уклониться от выполнения долга, потому что был труслив, больше не был среди нас.

Товарищи, я знаю ваше стремление к тому, чтобы все шло своим чередом. Вы не хотите, чтобы в наших рядах маршировал кто-то, кто фальсифицирует наше общество. Вы тоскуете по тому, что было у нас в роте: по кусочку дома, по кусочку Родины. Вы тоскуете по ротному командиру такого же типа, как и фронтовой офицер. И боишься, что что-то может, очень тихо и незаметно, прокрасться, что-то, что не соответствует нашей сути; боишься, что однажды это может оказаться там и не сможет быть стерто. Вы

беспокойтесь, что мы можем не сохранить то, что у нас было, когда было тяжело. Вас беспокоит, что мы не сохраним то, чего добились огромными усилиями под победоносным знаменем Гитлера.

Время отступающего красного потопа имело и хорошую сторону. Мы все знали, что думать друг о друге. Здесь тоже не было никого, кто не принадлежал бы нам полностью.

Сколько времени прошло с тех пор, как мы в течение пяти часов стояли на одном месте в большом зале заседаний Теннишалле, чтобы увидеть нашего фюрера, который переходил от человека к человеку и смотрел каждому в глаза? Власть имущие заставили товарищей снять ботинки, потому что они представляли опасность для государства. Но товарищи не дрогнули. Они стояли босиком, несмотря на то что была зима. Нам пришлось спрятать свои синие кепки, потому что они считались "униформой" и были запрещены. Снаружи стояла полиция, масса полиции. Внутри стояли огромные, тесно упакованные колонны молчаливых, преданных людей. Голод ставил многих на колени, но они не уходили, если только санитары не уносили их. Все сердца здесь бились как одно. Не было никаких "если" и "но".

Что сказал нам тогда Адольф Гитлер? "Мои товарищи, одно я знаю точно: среди вас нет ни одного труса!" Это были благословенные часы, несмотря на дискомфорт. Мы знали, что все, кто стоял там, принадлежат друг другу и в жизни, и в смерти.

Товарищи, теперь вы полны надежды, что так будет и впредь. Так должно быть и так будет, если мы будем держаться вместе в духе фронта. Мы должны просто заботиться друг о друге, каждый на своем месте.

Человек на фронте боялся не столько смерти, сколько фальши жизни: притворства, наглости, тщеславия и высокомерия. Воин, который отходит в сторону, сделав свое дело, слишком легко превращается в хвастуна, как только опасность миновала. В 1918 году мы все еще сидели в бункерах. Неадекватность тыла привела к тому, что стало неизбежным. Все это до сих пор сидит в наших костях. Мы сразу же ощущаем старый страх и старое недоверие, как только становится заметно что-то неподлинное.

Но между временами существует огромная разница.

Ноябрь 1918 года: Мы стояли перед появлением ядовитого цветка партий и коррупции. Так началось разложение государства, народа и нации. И - не хватало лидера.

Январь 1933 года: Мы пережили начало конца партийной системы. Коррупция и нажива внезапно прекратились. Государство создало прочный фундамент для реформирования народа и нации. Лучшее свидетельство разницы между годами несчастья и нового подъема - наш фюрер.

Мы проверяем: фронт в порядке, так как мы сами знаем, кто мы и что происходит, и руководство в порядке. Если между этими полюсами есть что-то, требующее исправления, то фюрер справится с этим так же, как он справился с

разобщенностью и ленью. Величайшая задача была выполнена. Мы по-прежнему смотрим на Адольфа Гитлера с полным доверием, всегда и везде готовые помочь всеми силами завершить его огромную работу и снова и снова охранять и защищать эту работу своими жизнями.

Этот факт остается непреложным. Теперь давайте проясним, что необходимо сделать для того, чтобы окончательная победа не обошлась вам излишне дорого. Мы быстро понимаем друг друга, когда я просто описываю характер фюрера - то, что вы уже так часто чувствовали и думали сами. То, о чем я рассказываю, - очевидные истины, но все же не все их знают.

Предисловие к изданию 14th

Книга "Лидерство и следование" не была написана с намерением стать чем-то новым. Серьезная работа уже подготовила почву. Первый черновик отражал уроки обучения унтер-офицеров в моем роде войск. Наша "революционная деятельность" на самом деле была ничем иным, как доказательством превосходства над врагом: более чистым, мужественным и сильным в своей вере в Германию, в Адольфа Гитлера и его миссию. На этом пути нам многое давалось тяжело и невыразимо трудно, но что бы ни было для нас трудным, всегда становилось легче, когда мы смотрели на фюрера. Он был и оставался для нас всегда и везде непревзойденным примером. То, что мы пережили, не шло ни в какое сравнение с тем бременем, с которым справился этот человек. Тот, кто стоял за ним, кто разделял с нами жертвы и опасности, был товарищем на жизнь и на смерть: он был гитлеровским солдатом.

Сила фюрера снова и снова завоевывала новых последователей - как из числа врагов, так и из числа тех, кому это было безразлично. Число гитлеровских солдат росло и росло, пока наконец не наступил день, когда не только наша маленькая группа немцев стала гитлеровскими солдатами, но и весь немецкий народ.

Однако "Лидерство и следование" не должно из-за этого менять свое название. Эта работа по-прежнему адресована солдатам Гитлера. Ведь все мы - солдаты, солдаты труда или солдаты оружия. Сегодня ни один порядочный немец не является исключением. Мы все хотим быть солдатскими людьми, честными, как солдаты, искренними и ясными, благородными и рыцарскими, жесткими, если это необходимо, внимательными и товарищескими между собой и верными Германии до смерти.

Постоянные успехи не случайны. Они возникают исключительно из ценностей характера, из усердия и самопожертвования. Создание этих ценностей - цель образования. Успехи, которых добивается целое, являются успехами и для его членов. Поэтому члены обязаны подчиняться этому воспитанию.

Примеры в "Лидерстве и следовании" почти всегда указывают на мир солдат, потому что долг и самопожертвование находят там свои самые высокие

требования. Их использование, естественно, применимо и ко всем остальным немцам, как для руководителя завода, так и для рабочего, как для ученого, так и для студента, как для учителя и ученика, как для матери и ребенка. Одно можно сказать с уверенностью: что бы мы ни делали, это всегда лишь слабая благодарность тем, кто проливал кровь и отдавал все за нас.

Когда в период борьбы, по просьбе товарищей, я написал краткий черновик этой инструкции, я намеренно не стал записывать все сказанное, чтобы у читателя был простор для дальнейшего развития основных идей. В новом издании я сознательно восполнил некоторые из этих пробелов, потому что "Руководство и следование" теперь имеет гораздо более широкую задачу и уже не является просто руководством для занятий, скорее, его очень часто просто читают. Это не означает нападок на старый обычай чтения вслух, поскольку произнесенное слово превосходит прочитанное. Даже в нынешней форме остается достаточно места для индивидуального стиля изложения. Ключевые моменты остаются неизменными; они предлагают достаточно материала для тех, кто его ищет.

Картина настоящего похожа на мозаику, яркая полировка которой не отрицает темных камней. Они напоминают нам о том, что еще предстоит сделать. Прошлое несет на себе печать могучего, героического времени. Наша задача - доказать, что мы его достойны; наш долг - использовать все свои силы для удовлетворения потребностей будущего.

Важно, чтобы оружие было самого высокого качества; еще важнее, чтобы оружием управлял лучший человек; но самое главное - нерушимое единство народа, сыновья которого не только лучшие воины, но и лучшие работники, стоящие за солдатами.

Высшему человеку принадлежит самое высокое на земле: лидерство и власть. Лучшие всегда должны быть лидерами. Плохо, когда бывает иначе; мы знаем это на горьком опыте. Каждый должен использовать свои лучшие качества во имя воли фюрера. Эти ценности, однако, не падают на каждого из нас с неба. Они должны быть достигнуты и заработаны. Мы не суперлюди. Если мы хотим быть лучшими - а мы должны это делать из благодарности к тем, кто остался на вражеской земле, - то мы должны с радостью принять те усилия, которые требуют образование, обучение и повышение квалификации, чтобы, когда мы должны вести, мы вели правильно, и чтобы мы уверенно следовали, когда мы принадлежим к следующим.

Правильное ведение и правильное следование получили вечный памятник от времени Итона: героическую славу живых и мертвых.

Германия

Мы занимаемся Германией, всегда Германией. Это необходимо закрепить и повторять снова и снова. Иначе мы рискуем - под давлением личных забот -

уделить меньше внимания великой идее или даже забыть о том, что человек - часть целого, что его жизнь становится жизнью только тогда, когда она становится частью высшего целого - рода и языка, чувства и мысли, прошлого, настоящего и будущего народа.

Опыт, который поначалу казался очень банальным, до сих пор занимает меня. Много лет назад я отправился на воскресную экскурсию со своим сыном. Короткая поездка на поезде произвела на малыша такое глубокое впечатление, что в Тегеле он спросил: "Мы все еще в Германии?". Сначала мы посмеялись над этим. Но потом меня осенило, что ребенок не заслуживает того, чтобы над ним смеялись из-за этого вопроса. Совсем наоборот! У него начало формироваться представление о Германии. Я встречал народных товарищей, которые никогда в жизни не покидали своей деревни. Многие из наших городских детей такие же. Даже многие из нас, кто боролся за Великую Германию, остались довольно провинциальными.

Трудно освободиться от оков провинциальности. Каждый изначально воспринимает мир с точки зрения происхождения, социального положения, интеллектуального уровня и рода занятий. Газеты и радио, конечно, способствовали переменам, но наши представления о Германии неизбежно вновь и вновь искажаются местным патриотизмом, а то и недоверием и ревностью.

Положительные результаты еще нельзя измерить тем, что теперь немцам показывают Германию, что немецкие рабочие, чьи зарплаты раньше не позволяли путешествовать, теперь могут увидеть, как живут немцы в других провинциях. Это не только сила от радости, но и сила от осознания того, что наша деревня, наш город - это не Германия, что у нас есть родина, большая и великолепно красивая, и что мы - сыновья и дочери единого, крепкого, трудолюбивого и амбициозного народа.

Великие события современности в полной мере показали немецким мужчинам, стоящим как солдаты на перекрестке исторических преобразований, сущность и природу родины. Даже на расстоянии они могут сделать бесчисленные сравнения. Они увидят, что эта страна прекрасна. Или что природа благословила один край еще больше, потому что здесь каждый год собирают два урожая, и они увидят, что каждый человек любит свою родину и считает ее прекрасной, даже если она всегда так бесплодна.

Уже одна эта мысль, любовь к родине, показывает правильную перспективу. Немецкий солдат учится не только по книгам. Он своими глазами видит памятники возвышения и падения целых народов. Он знакомится с гордыми, безупречно чистыми людьми севера и видит в других странах, что у великих народов не хватает ни сил, ни желания подняться из своей нищеты.

Живая расовая, культурная и социальная история постоянно окружает воина в чужих странах. Он знает, что ему принадлежит роль в огромных преобразованиях, беспрецедентных в мировой истории. Но его мысли всегда возвращаются к Германии, которой он по праву гордится. Теперь ему легко принять благородное и

чистое. И он знает, что ценное нужно не только сохранять, но и что глубинный смысл жизни заключается в бесконечной борьбе за лучшее, в поиске самого прекрасного, в воплощении самого благородного.

Он знает, насколько необходимы подобные размышления о Германии. Это сразу видно, когда вы спрашиваете одного из своих последователей, который работает в Германии, о том, что он думает о концепции Германии. Попробуйте! Помогите ему, намекнув на ответы на ваши вопросы с помощью новых формулировок. Часто это может быть только намек. Но даже это дает достаточно материала для размышлений и образования. На глубокую презентацию у вас не будет времени.

Но ваша поддержка дает ценный результат - вы подводите товарища к источникам, которые он слишком легко упускает из виду, потому что они находятся слишком близко к его пути.

Примеры

Вопрос: Является ли Германия тем, что изображено на карте с цветной границей?

Ответ: Перестали ли вы считать Саар частью Германии, когда границы, показанные на карте, стали другими, чем сегодня? Было ли иначе с Австрией, Судетской областью и Данцигом?

Вопрос: Являются ли ландшафты, города, деревни, реки, мосты, памятники и все остальное, что можно увидеть в этих границах, Германией?

Ответ: Разве не ходят немецкие корабли по чужим морям? Разве достижения техники не провозглашают во всем мире немецкие способности, немецкий дух и немецкое трудолюбие?

Вопрос: Являются ли люди немецкого происхождения и немецкого языка в пределах немецких границ Германией?

Ответ: Разве наши соотечественники, живущие среди чужих народов, не принадлежат нам, Германии?

Вопрос: А если мы сейчас возьмем все, что нам принадлежит, и немецкий народ, где бы он ни жил, будет ли это все вместе Германией?

Ответ: Разве не принадлежит Германии то, что имеет немецкое происхождение, то, что когда-то было, все то, что возникает в Германии и вокруг нее в непрерывной борьбе, о которой история сообщает так много, что предупреждает и обязывает?

Вопрос: Является ли Германия немецким народом настоящего, народом, который сегодня живет и работает?

Ответ: Откуда мы появились? Существовали бы мы вообще без тех, кто был до нас? И кем бы мы были, если бы наши предки не заботились, не боролись и не надеялись не только на себя, но и на нас? Кто больше сделал для Германии: нынешние творцы или те, кто трудился до нас?

Вопрос: Германия - это все? Прошлое и настоящее?

Ответ: Разве не носим мы в себе семена нового становления? Разве новая жизнь не реализуется через нас? Разве мы не являемся отцами, родителями грядущего поколения? Разве не принадлежит ему наша любовь и преданность, наша забота и наш долг? Кто может желать зла своим детям?

Многое будет заново сформировано, создано и создано в Германии. Разве произведения будущего не принадлежат Германии?

Будучи лидером, задавайте подобные вопросы своим последователям! Отвечая на эти вопросы, он почувствует, как растет его любовь к тем, кто придет после него. Эта любовь покажет ему его долг по отношению к тем, кто еще даже не родился. И ему будет легче осознать, чем он обязан тем, кто сейчас живет, живет и страдает рядом с ним. Для его жизни будет иметь решающее значение понимание того, что его дети и их дети однажды станут теми, кем он является сейчас, что однажды они соберут урожай того, что он сейчас сеет, так же как мы сейчас платим цену за то, чем пренебрегали до нас, и как мы можем наслаждаться тем, что создали наши отцы и деды.

Германия - это совокупность того, что было немецким и того, что будет немецким. Мы стоим в самом центре этого процесса. Мы живем только тогда, когда испытываем благоговение и благодарность к людям, которые сошли в могилу раньше нас, и к делам, которые они оставили в наших достойных руках, и если мы осознаем высокую ответственность, которую мы несем перед грядущими немецкими людьми и вещами.

Кто из нас хотел бы, чтобы его прокляли наши потомки?

Германия и немецкий народ подобны могучему урагану, который идет из первобытного прошлого и продолжается в вечности.

Нация - это непрерывная колонна, которая то марширует, то пересекает мост, соединяющий прошлое и будущее. Даже если видны только те, кто стоит и идет по этому мосту, даже если только они думают, чувствуют, стремятся и творят, все равно немцы настоящего сами по себе не являются нацией. К ней принадлежат и те, кто затерялся в бескрайних далях по ту сторону, и те, кто идет издалека и однажды ступит на мост настоящего.

Ход и сила этой реки, этой походной колонны зависят от двух великих факторов: от крови и от почвы. Одно или другое может иссякнуть, если одно плодороднее другого. Они зависят от руководства и следования, потому что только энергия между ними может преодолеть опасность того, что почва не так плодородна, как кровь, или что кровь не остается чистой, то есть высыхает и чужая кровь становится хозяином почвы. Только правильное руководство дает реке твердое русло и, следовательно, непобедимую силу для обеспечения своего жизненного пространства, силу, которая в противном случае со смертельной уверенностью бессмысленно истощилась бы на тысячу крошечных ручейков.

**НСДАП/АО является крупнейшей в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!**
Печатные и онлайн-периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

Форма подписки

() Подписка на *Боевой клич НС* на следующие двенадцать выпусков.
30,00 евро или US\$30.00. [Пожалуйста, укажите, какое языковое издание
вы хотите!]

() Пожертвование - *ВАША поддержка делает нашу работу возможной!*

Name _____

Street _____

Город _____ Почтовый индекс _____

Country _____

(Необязательно) Адрес электронной почты / телефон _____

Чеки оплачивайте по адресу: НСДАП/АО

Отправить по почте на: NSDAP/AO - PO Box 6414 - Lincoln NE 68506 - USA (Или оставьте "NSDAP/AO").